

В. О. Ключевский

**Древнерусские жития святых
как исторический источник**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К52

К52 **Ключевский В.О.**
Древнерусские жития святых как исторический источник / В. О. Ключевский –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 480 с.

ISBN 978-5-458-12403-4

Древнерусские жития святых как исторический источник.

ISBN 978-5-458-12403-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вопросы, которые задавалъ себѣ изслѣдователь при разборѣ каждаго житія.

Авторъ не могъ достигнуть полноты въ обзорѣ своего матеріала: нѣкоторые памятники, входящіе въ кругъ его изслѣдованія, остались не разсмотрѣнными. Это зависѣло отъ состава рукописныхъ библіотекъ, которыми онъ могъ воспользоваться. Читатель найдетъ въ примѣчаніяхъ ссылки на рукописи библіотекъ Синодальной, Соловецкой, гр. Румянцева, Ундольскаго, Троицкой Сергіевой Лавры, Московской Духовной Академіи, отдѣла библіотеки Іосифова Волоколамскаго монастыря въ Московской Духовной Академіи, другаго отдѣла въ Московской епархіальной библіотекѣ и на нѣкоторые рукописи изъ Погодинскаго отдѣла Императорской Публичной библіотеки. Изъ частныхъ собраній авторъ имѣлъ возможность пользоваться богатой рукописной библіотекой гр. А. С. Уварова и нѣкоторыми рукописями Н. С. Тихонравова и Е. В. Барсова, за что приноситъ искреннюю благодарность владѣльцамъ.

ГЛАВА I.

Древнѣйшія преданія о ростовскихъ святыхъ въ позднѣйшей литературной обработкѣ.

Обращаясь къ древнѣйшимъ житіямъ сѣверовосточной Руси съ мыслью о литературномъ характерѣ и историческомъ содержаніи древнѣйшихъ житій южнорусскихъ, изслѣдователь напередъ задастъ себѣ тотъ же вопросъ, котораго не избѣжитъ онъ и въ изученіи другихъ сторонъ начальной исторіи сѣверовостока: этотъ вопросъ состоитъ въ сравненіи однородныхъ явленій тамъ и здѣсь, въ томъ, дѣлалъ ли сѣверовостокъ въ извѣстномъ отношеніи шагъ впередъ предъ югомъ, или нисходилъ съ южнорусскаго уровня. Въ отвѣтъ на такой вопросъ о житіяхъ не раньше какъ съ XIII в. начинаемъ встрѣчать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверовосточной Руси немногіе одиночные памятники, слабые отголоски письменности смоленской—въ житіи Авраамія, новгородской—въ житіи Варлаама, владимірской—въ житіи Александра Невскаго и-т. д. Но памятники позднѣйшей письменности даютъ замѣтить, что болѣе ранніе вожди русско-христіанской жизни на сѣверовостокѣ сошли со сцены не безслѣдно: мѣстная память сохранила о нихъ устное преданіе, которое вмѣстѣ съ этой жизнью растетъ и осложняется, обле-

ваясь наконецъ въ литературную форму житія. Это преданіе— почти все, что осталось для историка о дѣятельности этихъ вождей, и въ сбереженіи его главное значеніе житій, на немъ основанныхъ. Раньше другихъ центровъ сѣверовосточной Руси и съ болѣе обильнымъ запасомъ преданій выступаетъ старый Ростовъ, дѣдъ Залѣсской земли, съ пестрой группой житій, въ которыхъ онъ записалъ старинныя устные сказанія о своихъ древнѣйшихъ просвѣтителяхъ и подвижникахъ. Эта группа совмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько житій въ одной или нѣсколькихъ редакціяхъ, разнообразныхъ по времени происхожденія и по литературной формѣ: рядъ ихъ начинается въ концѣ XII в. и позднѣйшими частями своими тернется въ концѣ XV, представляя вмѣстѣ съ краткимъ, безыскусственнымъ сказаніемъ и пространное житіе, облеченное во всеоружіе позднѣйшей реторики. Однакожъ нѣкоторыя особенности этой группы житій съ ихъ редакціями заставляютъ разсмотрѣть ее отдѣльно отъ другихъ одновременныхъ съ нею явленій литературы и разборъ ея поставить во главѣ историко-критическаго очерка сѣверовосточныхъ житій, забывая хронологическое и литературное разнообразіе ея частей. Всѣ эти житія—отдѣльныя звенья цѣльнаго мѣстнаго круга сказаній, одного изъ древнѣйшихъ по своимъ источникамъ легендарныхъ цикловъ сѣверовосточной Руси; редакціи этихъ житій—отраженіе послѣдовательнаго развитія этого цикла, и потому позднѣйшія изъ нихъ имѣютъ слишкомъ тѣсную историко-литературную связь съ первоначальными, чтобы историческая критика могла безъ затрудненія отдѣлять первыя отъ послѣднихъ, ихъ первообразовъ и источниковъ. Съ другой стороны, эти редакціи дошли до насъ въ такомъ видѣ, что если по яснымъ литературнымъ признакамъ можно различить въ нихъ древнѣйшія отъ позднѣйшихъ, то онѣ, кромѣ одной изъ 14, не даютъ ясныхъ указаній, по которымъ можно было бы съ нѣкоторой точностью найти для каждой изъ нихъ хронологиче-

ское мѣсто въ ряду другихъ явленій изслѣдуемаго отдѣла древне-русской литературы. Такимъ образомъ, при научной невозможности въ разборѣ этихъ житій съ ихъ редакціями строго выдержать хронологическій порядокъ, въ какомъ являлись самыя памятники, остается расположить ихъ по времени жизни лицъ, въ нихъ описываемыхъ.

Позвоительно напередъ сказать, что ростовскія житія не представляютъ особенно цѣнныхъ памятниковъ по качеству историческаго матеріала, въ нихъ заключающагося; но и этотъ матеріалъ остался бы безъ нихъ почти незамѣнимымъ пробѣломъ въ древнѣйшихъ источникахъ нашей исторіи. Въ этомъ важность и вмѣстѣ опасность этихъ житій. Первые успѣхи русско-христіанской жизни на сѣверовостокѣ такъ любопытны и такъ неясны, что легко поддаться искушенію довѣрчивости, желанію не проронить въ прагматическомъ изложеніи ни одной черты, встрѣчаемой въ ростовскихъ сказаніяхъ. Но невозможность повѣрки другими источниками и хронологическое отношеніе памятниковъ къ описываемымъ въ нихъ событіямъ внушаютъ осторожность.

Въ 1164 г. обрѣтены мощи епископовъ Леонтія и Исаіи, первыхъ побѣдоносныхъ апостоловъ христіанства въ Ростовѣ. Нѣсколько десятилѣтій спустя произошло церковное прославленіе третьяго просвѣтителя Ростова, родоначальника ростовскихъ монастырей Авраамія. Эти событія пробудили древнѣйшія мѣстные преданія о названныхъ святыхъ, записанныя вскорѣ или позднѣе.

Историко-критическую оцѣнку житія Леонтія необходимо основать на предварительномъ разборѣ двухъ вопросовъ: о происхожденіи и составѣ начальнаго сказанія и объ отношеніи къ нему позднѣйшихъ редакцій.

Житіе это — одно изъ наиболѣе распространенныхъ въ нашей древней письменности. Частая переписка внесла въ списки

его множество вариантовъ, затрудняющихъ точное опредѣленіе его редакцій. Всѣ намъ извѣстные списки можно распредѣлить на 6 редакцій и послѣднія разставить въ порядкѣ, соответствующемъ ихъ литературной формѣ и предполагаемому происхожденію. Первое мѣсто принадлежитъ древнѣйшему по спискамъ и простѣйшему по составу сказанію объ обрѣтеніи мощей святаго, начинающемуся краткими извѣстіями о его жизни. Оно встрѣчается въ рукописяхъ довольно рано: древнѣйшій списокъ его, намъ извѣстный, восходитъ къ началу XIV или концу XIII вѣка. Остальныя редакціи появляются во множествѣ списковъ съ XVI вѣка; по крайней мѣрѣ намъ не удалось встрѣтить ни одной изъ нихъ въ болѣе раннемъ спискѣ. Главное отличіе второй редакціи, столь же краткой какъ и первая, и одинаковой съ ней по составу, состоитъ въ томъ только, что она сообщаетъ въ началѣ нѣсколько чертъ изъ жизни Леонтія до епископства въ Ростовѣ, о чемъ совершенно умалчиваетъ древнѣйшее сказаніе; въ остальномъ она большею частью дословно повторяетъ это послѣднее и составляетъ скорѣе легко подновленный списокъ его, чѣмъ особую редакцію. Третья редакція — пространное жизнеописаніе, болѣе первыхъ развитое и въ литературномъ и въ фактическомъ отношеніи. Самыя замѣтныя фактическія дополненія, кромѣ вставокъ изъ лѣтописи, состоятъ въ томъ, что къ краткимъ извѣстіямъ второй редакціи о жизни Леонтія до прибытія въ Ростовъ прибавлено здѣсь цѣлое обстоятельное сказаніе о просвѣтительной миссіи въ Ростовѣ, возложенной на Леонтія патриархомъ Фотіемъ, а краткое извѣстіе объ ихъ первыхъ редакціи о крещеніи ростовцевъ осложнено новыми подробностями объ изгнаніи Леонтія и о его дѣйствіи на дѣтей. Благодаря этому, третья редакція иногда помѣщалась въ сборникахъ и минеяхъ вслѣдъ за первой, какъ ея дополненіе, не смотря на то, что и она цѣликомъ повторяетъ ту же первую редакцію въ тѣхъ частяхъ сказанія, къ которымъ не

прибавляетъ ничего новаго ¹⁾). Четвертая редакція выдѣляется изъ всѣхъ своимъ составомъ: она повторяетъ почти цѣликомъ жизнеописаніе по третьей редакціи; но слѣдующую за жизнеописаніемъ статью о церковномъ прославленіи Леонтія въ концѣ XII в. дополняетъ значительными по объему вставками изъ современной этимъ событіямъ ростовской лѣтописи, сопровождаая всѣ извѣстія точными и подробными хронологическими помѣтками. Остальное и въ этой второй половинѣ житія, что служило канвой для лѣтописныхъ вставокъ, совершенно сходно съ третьей редакціей. Пятая редакція по литературной обработкѣ своей представляетъ другой образецъ того способа, какъ составлялись редакціи сказаній въ древнерусской письменности. Въ фактическомъ отношеніи она не даетъ почти ничего новаго, повторяя содержаніе двухъ предшествующихъ редакцій, къ которому прибавляетъ немногія мелкія черты. На свою зависимость отъ другихъ редакцій житія указываетъ самъ составитель пятой, озаглавивъ ее «житіемъ, избраннымъ вратцѣ отъ преждешнущихъ». Существенная особенность ея—въ литературной обработкѣ стараго содержанія; въ этомъ отношеніи составитель ея совершенно самостоятеленъ и выдѣляется изъ ряда большей части древнерусскихъ редакторовъ, любившихъ съ дословной точностью переносить матеріалъ въ свои произведенія. Онъ начинаетъ свой трудъ краткимъ, но витіеватымъ предисловіемъ, котораго нѣтъ ни въ одной изъ остальныхъ редакцій житія. Въ изложеніи самого житія, не отступая отъ порядка разсказа прежнихъ редакцій, онъ развиваетъ однѣ его части и сокращаетъ другія ²⁾), сглаживаетъ несообразности другихъ ре-

¹⁾ Такъ она помѣщена вслѣдъ за первой ред. въ Ман. ч. мненскъ и въ соловецкой мннеѣ, пис. 1568-1569 г. Почти дословно заимствована изъ первой редакціи ея существенная часть, разсказъ объ обрѣтеніи мощей и о чудѣ при гробѣ.

²⁾ Особенно развитъ здѣсь разсказъ о жизни Леонтія до путешествія на Русь.

данцій и этимъ сообщаетъ своему разсказу болѣе связную и стройную форму, излагая его ясной и складной рѣчью. Какъ предисловіе, такъ и разсказъ украшены общими мѣстами въ духѣ искусственныхъ житій XV—XVI в. Наконецъ шестая редакція, которую можно назвать проложной, есть позднѣйшее сокращенное изложеніе содержанія житія въ томъ видѣ, какъ оно развито въ третьей и пятой редакціи ¹⁾).

¹⁾ Древнѣйшій, но неполный сп. *первой* редакціи, намъ извѣстный, въ синод. прологѣ XIII—XIV в. № 246, л. 102-103; другой—1459 г. въ синод. сб. № 637, л. 110—116; спис. XVI в. въ Мавар. ч. мин., май 23; по спискамъ слов. библ. XVI в. она напечатана въ Прав. Собес. 1858, № 2. Начало по сп. синод. пролога: „Съ бѣ блаженный Левонтіи Костянтина града рожанъ и възпитаніе и за премногую его добродѣтель епископомъ поставленъ бысть Ростову“.—Списки *второй* ред. въ синод. сб. XVI в. № 556, л. 50—56, № 555, л. 696, № 948, л. 97-103; сп. 1548 г. въ волоколамск. сб. моск. епарх. библ. № 648, л. 23-35, другой XVI в. тамъ же № 569, л. 199—205; въ сб. Унд. XVII в. № 1298, л. 533—540. Нач. „Сей бѣ блаженный иже во святыхъ отецъ нашъ великий Леонтіе рождеи въ Коньскотинѣ градѣ отъ благовърну родителю; отъ уны же върсты оставивъ мира и иже въ мирѣ“... Списки *третьей* ред. въ Мал. ч. мин. по синод. сп. май, л. 998—1002, въ синод. сб. XVI в. № 636, л. 293—307, въ сб. волокол. епарх. XVI в. № 639, л. 97—108—представляютъ ту особенность, что каждое событіе въ разсказѣ объ обрѣтеніи и перенесеніи мощей помѣчено годомъ по лѣтоисчис. Нач. въ узав. мѣстѣ Прав. Соб. стр. 301.—Списки *четвертой* ред. въ синод. сб. XVI в. № 90, л. 163, въ сб. Унд. XVI в. № 574, л. 655—667 и въ сб. его же XVI—XVII в. № 586, л. 113—134. Нач. „Иже во святыхъ отецъ нашъ Леонтіе великий рождеи въ Константій градѣ отъ благовърну родителю, и егда проиде въ-зраста седьмага лѣта, вданъ бысть родителю въ наученіе грамотѣ“.—Единственный намъ извѣстный сп. *пятой* ред. въ волокол. сб. моск. дух. акад. XVI в. № 645, л. 268—289. Предисл. „Вси иже житія святыхъ списующе не яко оувъ сіи требующимъ, но яко да тѣхъ добраа лѣты забвеніа глубиною не погрыются“... Нач. житія: „Да глаголетъ же си первѣ, кто бѣ и отвуду Леонтіе. Родися убо сей въ царствующемъ градѣ Коньскотиновѣ глаголю, отъ благочестиву родителю и благородну, иже и въ подобно время възраста писанію отрока добръъ звучиша и толико, яко вѣло разумѣти ему сепровона въ священныхъ книгахъ, и отъ нихъ разумѣ суету мало-

Такимъ образомъ во всѣхъ редакціяхъ житія лежитъ одна общая основа, которую въ наибольшей простотѣ находимъ въ первой редакціи. Разсматривая составъ этой послѣдней, нельзя не замѣтить, что она—собственно сказаніе объ обрѣтеніи мощей святаго, на что указываетъ и заглавіе и самый составъ его. Чрезвычайно краткія извѣстія о жизни Леонтія имѣютъ видъ вступленія къ главному предмету сказанія—объ обрѣтеніи и прославленіи мощей епископа. Въ этомъ разсказѣ можно указать 4 части: открытіе мощей при основаніи новой соборной церкви въ Ростовѣ (1164 г.), внесеніе ихъ въ новую церковь, видѣніе пономаря съ исцѣленіемъ клирика при гробѣ на праздникъ святаго и наконецъ хвалебно-молитвенное обращеніе къ святителю. Хронологическое отношеніе всѣхъ этихъ событій не указано въ первой редакціи. Между тѣмъ сказаніе сохранило несомнѣнные слѣды своего происхожденія, современнаго княженію Андрея Боголюбскаго: послѣдній въ нѣкоторыхъ даже позднѣйшихъ спискахъ называется «христоролюбивымъ княземъ нашимъ Андреемъ», приывается молитва Леонтія «о державѣ и побѣдѣ» этого князя. Слѣд. сказаніе составлено до 1174 г., когда убитъ былъ кн. Андрей. Легкость такого вывода, при отсутствіи ясныхъ хронологическихъ указаній первой редакціи житія, вводила въ заблужденіе и древнихъ и новыхъ нашихъ изслѣдователей: они смотрѣли на всѣ событія въ сказаніи, какъ на близкія другъ къ другу по времени и современныя Андрею. Такъ составитель лѣтописи по никоновскому списку, въ послѣдніе замѣтки сказанія, что праздникъ въ честь Леонтія установленъ еп. ростовскимъ Іоанномъ, добавляетъ, что это сдѣлано по благословенію митр. Феодора, прибывшаго на Русь вскорѣ

временнаго митр. и блаженный покой безконечнымъ жизнѣ.—*Шестая* ред. въ печ. пролетѣ подъ 23 мая.—Проектъ Маларіежъ по другимъ спискамъ определенъ 4 редакціи, соответствующія нашимъ первой, второй, третьей и шестой. Гст. Р. Ц. т. II, прил. 59.

послѣ ростовскаго пожара (1160 г.), который послужилъ поводомъ къ открытію мощей Леонтія; но Іоаннъ сдѣлался еп. ростовскимъ уже при третьемъ преемникѣ этого Феодора, въ 1190 г. ¹⁾). Встрѣчаемъ также извѣстіе, что видѣніе соборнаго пономаря въ день праздника Леонтія произошло вскорѣ по открытіи мощей ²⁾); но по сказанію это было уже послѣ установленія праздника въ честь Леонтія и, какъ сейчасъ увидимъ, ровно 30 лѣтъ спустя по открытіи мощей. Всмотриваясь ближе въ содержаніе сказанія, находимъ въ немъ признаки равновременнаго состава. Незамѣнимое пособіе при разборѣ его даетъ четвертая изъ описанныхъ выше редакцій житія, приводя извѣстія послѣдняго въ непосредственную связь съ извѣстіями современной имъ лѣтописи и этимъ возстановляя хронологическое отношеніе событій житія. Сличая лѣтописныя вставки, внесенныя ею въ житіе, съ ростовскими извѣстіями конца XII в. въ напечатанныхъ лѣтописныхъ сборникахъ, находимъ, что и тѣ и другія взяты изъ одного источника, т. е. изъ исчезнувшей ростовской лѣтописи, которая въ извѣстіи о ростовскомъ еп. Лугѣ (1185—1189), сохранившемся въ лаврентьевскомъ сборникѣ, обличаетъ въ своемъ составителѣ современника этого епископа ³⁾). Притомъ четвертая редація выставляетъ годы и надъ извѣстіями невставными, составляющими основное со-

¹⁾ П. С. Р. Лѣт. IX, 231.

²⁾ Древн. Святыхъ Ростова В., гр. М. Толстаго, стр. 35. Подобную ошибку дѣлаетъ арх. Филаретъ, говоря, что мощи Леонтія открыты въ 1164 г., при Іоаннѣ, еп. ростовскомъ. Общ. р. д. лѣт. I, стр. 51.

³⁾ П. С. Р. Лѣт. I, 165. Ср. житіе по еп. Унд. № 574, л. 661—665 съ лаврент. лѣт. въ П. Собр. I, 160. 171 и 172 и съ жит. II, 127. Изъ лѣтописи вставлены въ четвертую ред. извѣстія: о смерти еп. Андрея 1174 г., о поставленіи Луки епископомъ въ Ростовъ 1185, о подписаніи имъ ростовскаго собора 1187, о смерти его 1189, о поставленіи Іоанна на его мѣсто 1190.